

Фарида Галиева

ПЕРЕДЕЛКИ РУССКИХ ПЕСЕН У НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА¹

Целью статьи является освещение процесса переделок русских песен у народов Башкортостана — башкир, татар, чувашей, удмуртов и других, а также у самих русских на протяжении XX века и до наших дней. Хронологические рамки обусловлены тем, что в прошлом столетии в Урало-Поволжье особенно активно проходили процессы индустриализации, интернационализации, ассимиляции малочисленных народов в русской среде. Сложился русский культурный суперстрат², который повлиял на все сферы жизни, в том числе на фольклор, в частности способствовал распространению русских песен и их переделок. Нет сомнений в том, что это явление имело место в регионе и в более ранний период³. Вместе с тем заслуживает отдельного внимания богатый и разнообразный верхний пласт культуры (а это немного и немало — целое столетие).

Переделки народных песен описал Ю.М. Соколов в классическом университетском учебнике «Русский фольклор», где один из разделов назван «Песенники и народные переделки песен». В нем автор анализирует получившие распространение с конца XVII века рукописные и печатные песенники — связующее звено между литературными и фольклорными текстами, отмечая частые «подставки новых текстов к популярным мотивам». Ю.М. Соколов выделяет переделки механические (от непонимания или «недослышки» исполнителей, из-за ошибок памяти) и органические. При этом «народный вкус, воспитанный на прекрасной многовековой поэтической традиции», творчески перерабатывал материал, часто улучшая текст исходя из новой социальной реальности, «устраняя непонятное, идеологически и психологически чуждое»⁴.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ — Урал, № 09-04-84403 а/у.

² Русские в Башкирии на протяжении последних столетий по своей численности превосходят другие этносы. В 2002 году их насчитывалось 1 490 715 тыс. чел. (36,4 % населения республики). С середины XIX века до наших дней славянское (русские, украинцы, белорусы) и тюркское (башкиры, татары, чувашаи) население находятся в устойчивом демографическом равновесии (соответственно 38,1 % и 54,0 %). Другие народы, включая финно-угорские (удмурты, марийцы, мордва), составляют менее 10 % населения. Всего к началу 2002 года в Республике Башкортостан было представлено 130 национальностей и этнических наименований.

³ См.: *Рыбаков С.Г.* Очерк быта и современного состояния инородцев Урала // Наблюдатель. 1895. № 7. С. 271—291; № 8. С. 294—309; *Он же* Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта // Записки Импер. АН по ист.-филол. отд.-нию. СПб., 1897. Т. 2. № 2. В частности, С.Г. Рыбаков писал, что башкирскую песню «Тэфтелев» на слова М.Ю. Лермонтова на Урале распевают русские: *Рыбаков С.Г.* Музыка и песни уральских мусульман. С. 7.

⁴ *Соколов Ю.М.* Русский фольклор: учеб. пособие. 3-е изд. / отв. ред. В.П. Аникин. М., 2007. С. 485, 491, 497, 483. (Классический университетский учебник).

Опираясь на опыт предшественников и накопленный собственный материал, мы определяем перелдку песен как творческое явление, характерное для фольклорно-этнографической среды разных народов Южного Урала: русских (Э.В. Померанцева, Н.П. Колпакова, А.И. Лазарев, В.Е. Гусев, Л.И. Брянцева), башкир и татар (Л.Н. Лебединский, А.И. Харисов, Р.С. Сулейманов, Б.С. Баимов), чувашей (М.Г. Кондратьев), удмуртов (Т.Г. Миннияхметова), украинцев (М.М. Плисецкий, М.Я. Береговский), белорусов (Ф.Г. Ахатова), мордвы, марийцев и других (И.Е. Карпухин).

Башкирские фольклористы установили, что переводы русских песен на башкирский и татарский языки с их дальнейшей переработкой получили широкое распространение после Октябрьской революции, когда в музыкальный быт местных народов стремительно вошли песни нового, революционного времени: «Интернационал», «Марсельеза», «Варшавянка», «Кузнецы», «Похоронный марш»¹; произведения молодых советских поэтов и композиторов: «Марш Буденного», «Красная Армия всех сильнее», «Дан приказ ему на запад», «Три танкиста»². В 1920-х годах с новыми башкирскими словами пелись русские песни «Знаю, ворон, твой обычай», «Рассыпайся врассыпную». Припевы в этих песнях, выражающие основную идею произведения, оказывались прямым переводом с русского. От солдатской песни «Соловей, соловей, пташечка» в башкирском и татарском исполнении осталась мелодия и лишь начальные слова³.

С 1930–1940-х годов башкиры и татары пели русские песни «Светит месяц», «Косилка-молотилка» в вольном переводе на родные языки. Песня М. Исаковского и М. Блантера «Катюша» исполнялась и с основным текстом, и в башкирском переводе Г. Амири под названием «Зэйтунэкэй»⁴. Среди башкир Самарской и Саратовской областей стала популярной песня «Проводы» («Как родная меня мать провожала»), сочиненная Д. Бедным на мелодию восточнославянской песни «Про комара». Она была переинтонирована и распространялась среди киргизо-камеликских (курганских) башкир как башкирская песня под названием «Халдат йыры» («Песня солдата») ⁵.

Создание новых текстов к мелодиям, заимствованным от русского населения, происходило у удмуртов Башкирии. Так, например, И.Е. Карпухин заметил, что на мелодию «Хас-Булат удалой» в удмуртской среде была создана песня «Тон чебер апае» («Ты — красивая сестра») ⁶. Чаше местные удмурты создавали новые тексты к популярным татарским и башкирским мелодиям. Например, мелодия шуточной татарской песни «Шестеро парней» послужила

¹ *Лебединский Л.Н.* Башкирские народные песни и наигрыши / под общ. ред. С.А. Аксюка. М.: Сов. композитор, 1962. С. 50; *Харисов А.* Наследие: Наблюдения и исследования по башкирскому фольклору и образцы народной словесности / сост. З. Мамаева (Харисова), А. Сулейманов. Уфа, 2004. С. 375.

² *Сулейманов Р.С.* Жемчужины народного творчества Урала. Уфа, 1995. С. 152.

³ *Баимов Б.С.* Башкирская современная народная песня // Башкирский фольклор. Исследования и материалы. Уфа: Гилем, 1999. С. 131.

⁴ *Сулейманов Р.С.* Указ. соч. С. 154.

⁵ Там же.

⁶ *Карпухин И.Е.* Свадьба русских Башкортостана в межэтнических взаимодействиях / Стерлитамакский гос. пед. ин-т; Рос. АН, Уфимский науч. центр, Ин-т ист., яз. и литер. Стерлитамак, 1997. С. 170.

отправной точкой для сочинения новых текстов на удмуртском и русском языках для концертного исполнения¹. Нами на удмуртском празднике Вöй (аналог русской Масленицы) была записана хороводная величальная песня на русском языке на мелодию широко распространенной татарской песни с запевом «Эх, тала-тала», а другая — русская песня «А мы просо сеяли»². От русского населения она записана И.Е. Карпухиным³.

Песня о просе зафиксирована М.Г. Кондратьевым в переработке у чувашей Башкортостана под названием «Зерем пгсса вир акргм». Прообразом чувашской песни «Шывсем юхаз» («Текут воды») стала русская песня «Ах, по морю», «несмотря на то что чувашаи сохранили сакральное отношение к хороводным песням»⁴. Зафиксированы примеры сочинения текстов на чувашском языке к популярным русским песням «Коробейники», «Светит месяц», «Ах, Самара-городок». Реже такому переосмыслению подвергались авторские произведения. Например, напев песни М. Блантера «Под звездами балканскими» в Федоровском районе записан с текстом «Пирмн ялгм» («Моя деревенька») ⁵.

Распространение переделок русских песен у башкир, татар, чувашей, удмуртов и других народов Башкортостана обусловлено несколькими факторами, но особенно — сложившимся несколько столетий назад численным превосходством русского населения, полиэтнизацией селений и широкой популярностью русской песенной культуры. В годы социалистического строительства русский песенный фольклор в Башкирии жил «полнокровной жизнью», пели все и везде: на колхозных полях, в садах, на скотных дворах, деревенских улицах и клубах, в домах⁶.

У старшего поколения русских дольше сохранялось предпочтение традиционной песни, особенно лирической. В репертуаре был календарный, свадебный, необрядовый фольклор, в том числе песни с многовековой историей. Например, историческая «Соловей кукушечку уговаривал», игровая «Где же ты, зайныка, погуливал?», шуточная «Заводила ничего, да поставила на чело» встречаются в песенниках с конца XVIII века. Нередки переделки текстов литературного происхождения: «Сидели две голубки» («Сережа-пастушок») — стихотворение М.В. Ломоносова, «Ехали солдаты со службы домой» — С.Т. Аксакова⁷ и т.д. Об этом свидетельствуют материалы экспедиций Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы

¹ Миннихметова Т.Г. Роль этнической среды в формировании песенного репертуара деревни // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск, 1989. С. 134–136.

² Полевые материалы автора (далее — ПМА) 1991 г. Д. Ташкичи Илишевского района Башкортостана.

³ Зоренька вечерняя: сб. песен / сост., вступ. ст. и коммент. И.Е. Карпухина; сост. и муз. ред. И.Н. Васильева. Стерлитамак, 2000.

⁴ Кондратьев М.Г. Музыкальная культура чувашей Приуралья // Традиции и современность в культуре народов. Уфа, 1999. С. 40–42.

⁵ Кондратьев М.Г. Музыкальная культура: традиции и новации // Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы / Науч.-исслед. ин-т яз., литер., истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1989. С. 96–97.

⁶ Русское народное творчество в Башкирии / под общей ред. Э.В. Померанцевой; сост. С.И. Минц, Н.С. Полищук, Э.В. Померанцева. Уфа, 1957. С. 6–7.

⁷ Там же.

в 1938–1939 годах под руководством Н.П. Колпаковой (Ленинград) и кафедры фольклора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова совместно с Башкирским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы им. М. Гафури в 1948–1949 годах под руководством Э.В. Померанцевой¹.

Полубившиеся русские песни переходили в репертуар других народов, прежде всего украинцев и белорусов, что привело к формированию общего пласта их культуры. Одновременно происходила творческая переработка в среде как русских, так и народов, заимствовавших тексты. Так, старинная песня с зачином «Поле мое, поле чистое» в записи от русских в 1948 году в г. Благовещенске представляет собой контаминацию исторической песни «Поле чистое турецкое» с разбойничьей или тюремной песней². В 1942–1943 годах она была записана М.М. Плисецким и М.Я. Береговским от украинцев Башкортостана как песня о революционных событиях XIX–XX веков под названием «Та віють вітри все буйнеє». Перейдя от русских к украинцам, она зазвучала в двух вариантах. В одном из них «герои» — немцы, в другом — турки; действие происходит на поле турецком или немецком³.

В то же время украинские песни прочно укрепились в репертуаре русских исполнителей. Чумацкая «Молодой чумаченько, чего зажурился» в русской среде стала лирической песней о «чувашеке»⁴. Песня «Распрягайте, хлопцы, коней» по-своему исполнялась в украинских, русских, белорусских, башкирских, татарских, удмуртских, мордовских селениях⁵, подвергаясь различным фонетическим, лексическим, морфологическим модификациям: *випрягайте / ропрягайте / распрягайте / запрягайте*; *криниченька (родник, источник) / крычененька / крывыченька / крyonoчка*; *копал / копав; вийду / вийду / піду; дарил / дарив; не даєт / не дає; не взяла / не бере; видєт / веде; видирєчка / відєрєчко*⁶. В варианте М.М. Плисецкого вместо «конів» — «волы»; появились экспозиция и эпилог-вывод: *Зайшло сонечко за хмари, // Стало тьомно, не видать; Ой, дурний, дурний козаче, // Дурна твоя голова, // Біле личко, чорні брови // Ти на ленту промінєв*⁷.

¹ Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорных экспедиций 1938–1939 гг. Башкир. НИИ яз. и литер. под рук. Н.П. Колпаковой (г. Ленинград). Записи фольклорных экспедиций 1948–1949 гг. кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова совместно с Башкир. НИИ ист., яз. и литер. им. М. Гафури под рук. Э.В. Померанцевой // Архив Уфимского науч. центра РАН Ф. 3. Оп. 2. Д. 79–81, 181–197. Например, песня «Катюша»: Д. 194. Л. 350–351; Д. 195. Л. 444–445; «Огонек»: Д. 194. Л. 348; Д. 195. Л. 449, 455.

² Русское народное творчество в Башкирии. С. 234; Русский фольклор Башкирии. Д. 194. Л. 271–272.

³ Фольклор українських переселенців у Башкирії // Архив Ін-та искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рильского Нац. АН Украины. Оп. 1. Д. 3. Л. 87, 62–64, 47, 51–52, 279, 280.

⁴ Русский фольклор Башкирии. Д. 195. Л. 526–527, 623–624, 632–633; Д. 194. Л. 157 и др. Чумак — перевозчик грузов на дальние расстояния.

⁵ Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии / вступ. ст., сост., примеч. В.Я. Бабенко и Ф.Г. Ахатовой. Київ; Уфа, 1995. С. 63–64; *Ахатова Ф.Г.* Восточнославянские песни в Башкортостане: фольклорные процессы в многоэтничном регионе. М., 2006; *Миннихметова Т.Г.* Указ. соч.; *Карпунин И.Е.* Указ. соч.

⁶ Варианты: Русский фольклор Башкирии. Д. 194. Л. 196–197; Д. 195. Л. 196, 502–503.

⁷ Фольклор українських переселенців. Д. 3. Л. 114.

По нашим материалам, в творчестве белорусов Башкортостана (в последние десятилетия они говорят о себе: «Мы не белорусы, мы — башкирские белорусы») русские и украинские песни и романсы быстро были приняты как «свои» и исполняются сейчас как «белорусские песни»: «Несе Галя воду», «Распрягайте, хлопцы, коней», «Катя-пастушка» («По деревне ходила стадом овец»), «Падруги вы, падруги», «Возле милага крылечка», «Поехав мой миленький, поехав» и др.¹

Если хранителем традиционных песен было старшее поколение, то песни советских композиторов и поэтов раньше подхватили среднее и молодое поколение. В середине прошлого столетия часто пели «Катюшу», «Землянку», «Одинокую гармонию», «Матросский вальс», «Услышь меня, хорошая». Распространились песни, сочиненные в их продолжение: «Ответ “Одинокой гармонии”», «Ответ на “Огонек”», «Ответ “Катюше”», «Ответ “Землянке”»². К тексту А. Суркова «Землянка» были досочинены три четверостишия³ и т.п.

Процесс фольклоризации авторских песен в русской среде коснулся манеры исполнения. В связи с тем, что на территории республики расселены русские переселенцы из разных губерний России: северных, центральных, южных — исполнение песен сопровождалось внесением локальных исполнительских традиций. Так, например, в Дуванском (северо-восточном) районе в 1940-х годах авторские песни по сравнению с оригиналом пели «более протяжно и с красивыми переходами, на два голоса», транслируя песенный стиль русских переселенцев из Пермской губернии⁴. Со временем стирание диалектных особенностей не исключило сохранения в ряде случаев местной специфики⁵.

Выше рассмотрены переделки поэтических текстов русских песен как русскими, так и нерусскими исполнителями. Отметим также, что творческой переработке подверглись мелодические тексты русских песен. В ряде случаев они стали отправной точкой для возникновения некоторых башкирских фольклорных сочинений, например хороводных песен «Социализм», «Паровоз», «Комиссар». На этот факт указывают башкирские фольклористы, уточняя, что главное отличие башкирских и русских вариантов заключается в характере русской мелодики с ее широтой и раздольностью многоголосных мелодических разводов, в то время как башкирские песни одноголосны, но богато «орнаментированы»⁶. Выявлены многочисленные примеры интонационного сходства башкирских такмаков с русскими песнями: «Гэлькэйем», «Зэйнэ-бем» — с популярной русской песней «Как на речке калина», припева такмака «Ай-ли Гэльбикэ» — с песней «Яблочко»⁷ и др.

Имеются примеры сочинения башкирских текстов к мелодиям не только русских, но и украинских песен с творческой переработкой музыкальных тек-

1 Песни белорусских переселенцев в Башкортостане / вступ. ст., примеч., сост. Ф.Г. Ахатовой. Уфа, 2001.

2 Русский фольклор Башкирии. Д. 194. Л. 54–55, 415; Д. 195. Л. 455–456, 502.

3 Там же. Д. 195. Л. 348.

4 Там же. Д. 194. Л. 402.

5 Здобнова З.П. Судьба русских переселенческих говоров в Башкирии / БашГУ; Мин-во образ. РФ. Уфа, 2001; Она же. Словарь русских говоров Башкирии: в 2 т. Уфа, 1998–2000.

6 Сулейманов Р.С. Указ. соч. С. 152–155.

7 Харисов А. Указ. соч. С. 379; Фоменков М.П. Башкирская народная песня. Уфа, 1976. С. 91–92.

стов на башкирский лад. Так, в Куйбышевской и Саратовской областях, по материалам Р.С. Сулейманова, «большой популярностью пользуется переинтонированный в башкирской народной среде напев украинской народной песни “Ой, за гаєм, гаєм”, именуемой по-башкирски “Гэйем” <...>. Данный напев прочно вошел в репертуар гармонистов как инструментальный плясовой <...>. В настоящее время он бытует также с текстом и исполняется в хороводно-плясовых играх». Две местные записи этой мелодии, в отличие от украинской традиционной, основаны на пентатонике, они приобрели «оттенок, напоминающий башкирские скорые песни кыска-кюй». В одной из записей башкирские слова смешаны с русскими: «Самарала девчоночки гармун иг(ы)рают»¹.

Какое место занимают переделки народных песен сегодня? Для того чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим современный песенный репертуар русских селений Башкортостана. Выяснилось, что некоторые песни сохранились, очень многие забыты либо, приспособиваясь к новым условиям, зазвучали в сокращенных вариантах. В разных селениях Башкортостана на протяжении последних десятилетий исполняются одни и те же свадебные песни: «Молодка моя, молоденькая», «Что ни я ли, молода, пряхть охотница была?», «По погребу бочонок катается» и др. Есть примеры, когда традиционная песня стала служить отправным моментом для создания самостоятельной песни («Коса моя, косонька, русая коса»). Появились новые варианты песен путем слияния традиционных мотивов и символов нескольких песен («Как у нас в огороде луг и болото»)². Лучше сохраняется песенный фольклор в горнозаводских селах республики³, хуже — в центральных урбанизированных районах.

Согласно полевым материалам 2009 года, в Дуванском районе, удаленном от столицы на три сотни километров, сохранилась любовь к традиционному фольклору. Здесь поют «Во саду, саду была», «Трубочка», «Грушица», «Ромашка», «Субботея», «Комара муха любила», «Это было давно», «У церкви стояла карета», «Ой, да ты, калинушка», «Черный ворон», «Ванька-цыган», «Раз помалу Маша жала», «Не было ветру», «Сама садик я садила», «Перевоз Дуня держала», «Светит месяц», «Выйду я на улицу», «Смуглянка», «По Дону гуляет». В ряде случаев можно проследить достаточно длительную эволюцию литературных источников, получивших новую жизнь в фольклоре. Так, песня «Ехал из ярмарки ухарь-купец» сочинена в 1858 году И.С. Никитиным; в 1940-х годах она записана Э.В. Померанцевой в с. Дуван⁴, а в 2009 году — нами в с. Метели⁵. Подобная история у текстов Н.А. Некрасова «Коробейники» 1861 года («Эх, полным полна моя коробушка»), Н.А. Панова «Ванька-ключник» 1888 года.

¹ Сулейманов Р.С. Указ. соч. С. 70.

² Карпухин И.Е. Указ. соч. С. 27–28.

³ Русские свадебные песни горнозаводских сел Башкирии: сб. материалов фольклорных экспедиций лаборатории народной культуры Магнитогорского государственного университета. Магнитогорск: Минитип, 2000; Календарно-обрядовый фольклор Южного Урала: сб. материалов фольклорных экспедиций лаборатории народной культуры Магнитогорского государственного университета (1993–2003). Магнитогорск: МаГУ, 2003.

⁴ Русский фольклор Башкирии. Д. 195. Л. 719–720.

⁵ ПМА 2009 г. С. Метели. Дуванского района Башкортостана. Фольклорный ансамбль «Гармошка».

Текст «Среди лесов дремучих разбойнички идут» восходит к переводу стихотворения немецкого поэта Фрейлиграда, сделанному в 1846 году Ф.Б. Миллером¹. Экспедицией Э.В. Померанцевой в 1949 году песня была записана в с. Месягутово и с. Ярославка. В кратком варианте говорится просто о солдате², в другом, более полном, — о Чуркине-атамане³. В 2009 году «старинную песню о Чуркине-атамане времен Ивана Грозного, про разбойника» мы записали в с. Вознесенка. Отметим также, что в России известны переделки этой песни: о кубанском казаке в записи 1895 года, где упоминаются отступающие кадеты⁴, о казаке, погибшем на турецкой земле («Не с лесов дремучих»), о Чапаеве («Среди песков сыпучих»)⁵, о солдатах Первой мировой войны, где вместо кадетов — «германцы», «немцы», «красные» и «белые»⁶. Отличия записей песни в Башкортостане заключается в его не куплетно-припевной, а строфической форме.

В с. Вознесенка современные исполнители народной считают песню Ю. Кима «Думы окаянныя». Ее поют на местный лад, подчеркивая «фольклорную» природу:

*Думы окаянныя, думы потаенныя,
Бестолковая любовь, головка загубённая.
Всё вы думы знаятё, всё вы думы помнятё,
До чего ж вы маё сердце этим огарчаютё.
Позову я голубя, позову я милага,
Пошлю миламу письмо,
Да мы начнем всё сызнова⁷.*

Современный полевой материал представляет многообразие видов переделок русских песен у народов Башкортостана. Предметом вдохновения для творчества являются не только фольклорные либо авторские произведения, ставшие народными, но и мелодии из советских мультфильмов: «Бременские музыканты», «Я на солнышке лежу», «Пусть бегут неуклюже», «От улыбки станет всем светлей», «Чунга-Чанга», «Медленно минуты убегают вдаль», «Я когда-то странной игрушкой безымянной» и др. С башкирскими текстами они известны в д. Якшимбетово Куяргазинского района. Установлен автор этих текстов⁸, но главное — песни были подхвачены односельчанами, они с удовольствием поются на молодежных вечеринках, внося веселье и юмор.

¹ Соколов Ю.М. ссылается на работу: *Розанов И.П.* Фрейлиград в русском фольклоре // Книжные новости. 1936. № 2 (*Соколов Ю.М.* Указ. соч. С. 500).

² Русский фольклор Башкирии. Д. 195. Л. 643.

³ Там же. Л. 723.

⁴ *Варавва И.Ф.* Песни казаков Кубани. Краснодар, 1966. № 313.

⁵ <<http://www.a.-pesni.golosa.info/grvojna/kr/srediles-gr.htm>> (дата обращения: 01.03.2010); *Астахов А.М.* Фольклор Гражданской войны. Советский фольклор. М., 1934. Вып. 1. (вариант партизан Беломорского побережья); *Сенкевич В.* Песни сибирских партизан. М., 1935. С. 1.

⁶ *Элшасов Л.Е.* Народная революционная поэзия Восточной Сибири эпохи Гражданской войны. Улан-Уде, 1957. С. 105–107.

⁷ ПМА 2009 г. С. Вознесенка Дуванского района Башкортостана. Женский фольклорный ансамбль «Семеновна». Средний возраст участников — 70 лет.

⁸ ПМА 2000 г. Халитова Ф.В. (1968 г.р.), преподаватель школы д. Якшимбетово Куяргазинского района Башкортостана.

Новые тексты зачастую не соотносятся с прежним содержанием, как, например, в тексте, сочиненном к мелодии «Чебурашки» («Я был когда-то странной игрушкой безымянной»):

<p><i>Касандыр минен атай Эсмэгэн хэм тартмаган. Урамда уны бер кем хатта танымаган.</i></p> <p><i>Хэзэр дустары артты, Аракылар килтерэ. Эсэлэр, йырлайзар. Косалашып илайзар.</i></p>	<p><i>Когда-то мой папа Не пил и не курил. На улице его никто не узнавал.</i></p> <p><i>Сейчас друзей прибавилось, Водочку приносят. Пьют, поют, Обнявшись, плачут.</i></p>
---	---

Тексты на башкирском языке порой допускают русские слова и выражения (опять-таки с юмористической целью), как в тексте на мелодию «Улыбки» («От улыбки станет всем светлей»)

<p><i>Йылмайыгыз, матур апайзар, Йылмайыу кешенен эмерен озайта. Йылмай кызга, йылмай егеткэ,</i></p> <p><i>Йылмай хин, в конце концов, аксалы картка.</i></p>	<p><i>Улыбайтесь, красивые женщины, Улыбка жизнь людям продляет. Улыбайтесь девушке, улыбайтесь парню,</i></p> <p><i>Улыбайся, в конце концов, денежной старости.</i></p>
--	---

Согласно интернет-сайтам, русские народные песни переделываются повсеместно и очень часто: для исполнения на свадьбе («Как хотела меня мать»¹), турнирах КВН², «корпоративах», телепередаче «Comedy Club», детских новогодних утренниках³ и т.д. Всемирная паутина пестрит рекламой вокальных и инструментальных групп, чей репертуар построен на основе переделок русских народных песен, причем фолк может соединяться с рэпом, попсой, джазом⁴. Такие коллективы есть и в Башкортостане.

Отрадно сознавать приход на авансцену стилей «фолк», «этно», что проявляется не только в деятельности молодежных музыкальных коллективов, но и в стиле одежды, обуви, украшений, аксессуаров, оформлении интерьера современных домов и т.д. Объяснить это просто: в этнических традициях, в фольклоре скрываются неисчерпаемые ресурсы для многих поколений художников (в широком смысле этого слова). Удивительно другое: городская мода изменила отношение к этнографическим реалиям и фольклору в сельской местности, возведя их из положения «пережитков прошлого» в ранг современного и актуального искусства. Именно к такому выводу мы пришли в результате последних экспедиций. Во многих селениях люди перестали освобождать свои дома

1 <Rsnd_kv.narod.ru> (дата обращения: 01.03.2010).

2 <<http://rsnd-kvn.narod.ru/pesni-peredelki.html>> (дата обращения: 01.03.2010).

3 <<http://www.nasha.lv/article.php?id=5604519&>> (дата обращения: 01.03.2010).

4 <<http://prazdnik-volgograd.ru/artist.htm>; <http://humor.kinnet.ru/an/an01111/o011104.htm>> (дата обращения: 01.03.2010).

от тканых или вышитых изделий, а напротив, начали их культивировать. Подогревают интерес к «этнопредметам» и телепередачи «Школа ремонта», «Квартирный вопрос», «Дачный ответ», где дизайнеры организуют жилое пространство посредством старинных вещей — медных самоваров, тканых дорожек, лоскутных одеял. Благодаря усилиям СМИ, национально-культурных обществ, работников культуры и образования звучат народные песни — такие родные и вновь востребованные обществом. Деятельность фольклорных ансамблей вовлекает в свою орбиту разные поколения исполнителей и слушателей. Расширяется их репертуар за счет обращения к опыту старожил — хранителей бесценных сокровищ народных традиций.